

С.З.

Бенефисъ А. М. Каширина.

Среди драматическихъ новинъ, ежегодно появляющихся въ изобиліи на нашихъ сценахъ, пьеса Чехова „Дядя Ваня“ представляетъ очень крупное литературное произведение, отличающееся истинною достоинствомъ, присущимъ нашему талантливому, симпатичному писателю.

Прекрасный литературный, строго выдержанный стиль, яркий обрисовка характеровъ, глубина мысли и живые правдивые возмущения действующихъ лицъ пьесы делаютъ ее очень интересной, не смотря на некоторую поспешность и медленное развитие самой драмы. Герой пьесы Иванъ Петровичъ Войничій, посвятивши себя деревнѣ, отдавъ лучшие годы жизни ей, погрузившись въ ее полныя интересы, не вида никакого проблеска для личнаго своего счастья.

Вся эта тихая, будничная, однообразная деревенская жизнь засасываетъ не только Войничіаго, но и его пріятеля доктора Асторовъ, человека живаго, съ темпераментомъ, желающаго бороться, любить и приносить общественную пользу. Все они вѣсть по возможности дѣлаютъ свое маленькое дѣло, счастья же сознаниемъ приносятъ или небольшой пользы. Между тѣмъ ночью ихъ непродолжительный. Въ деревнѣ живетъ старинный профессоръ Серебряковъ съ своей красивой молодой женой и въ Войничіаго вспыхиваетъ къ ней сильная страсть, какою только можетъ быть въ полномъ, серьезномъ, чистомъ. Молодая профессорша, не раздѣлая питаемыхъ въ ней чувствъ Войничіаго, заинтересовывается Асторовымъ, въ которомъ тоже заговорилъ сильное чувство къ ней. Эта борьба страстей, томительная тоска, дающая всѣмъ подъ влияніемъ неудовлетворенности переданъ въ драмѣ Чеховымъ съ большимъ мастерствомъ и совершенствомъ. Зритель положительно подавленъ всей суматохой и обилиемъ непониманіемъ всѣхъ участниковъ драмы, которая оканчивается отъѣздомъ четы Серебряковыхъ. Замечательная сцена послѣдняго акта, когда всѣ оставшіе подъ впечатлѣніемъ пережитыхъ событій, сосредоточены на своихъ личныхъ думкахъ и мысляхъ, поражае приливомъ реализма и жизненной правдивости.

Пьеса разыграна была прекрасно, артисты очевидно отнеслись къ ней серьезно и очень внимательно.

Г. Каширинъ въ заданной роли дяди Вани, проявивши много искренности и неподдѣльнаго воодушевленія, создалъ живое типическое лицо. Вся его игра, полная осмысленности, была проста и натуральна. Г. Недѣлинъ, отнѣтивши характерныя особенности доктора Асторовъ, очень точно и ярко изобразилъ все тяжелое и безотрадное существованіе интеллигента, заброшеннаго въ глушь, въ критическихъ минутахъ прибѣгающаго къ пиву, когда въ немъ слышкомъ говорить еще не успѣвшая совесть.

Г-жа Свободина-Барышева, играя съ обычной талантливостью, очень тонко отнѣтивши, зародившееся въ ней чувство любви къ Асторову. Во всемъ ея исполненіи наблюдалось много искренности и естественности. Г-жа Агарева-Писарова въ роли Соны, простой и преданно любящей дѣвушки, показала много сердечности и теплоты. Изъ остальныхъ артистовъ необходимо отнѣтить прекрасное исполненіе г-жи Семеново (или) Рюмина (Серебрякова) и Яковлева (Телѣгина).

Въ заключеніе очень бойко и весело прошла комедія „Фопия“, интересъ которой поддерживался дружными и хорошими исполненіемъ г-жи Рыбчинской, Шебуевой, г. г. Гарина, Степанова, Осолова и Песильона. Бенефицианту поднесли яблочко отъ публики.

А—ъ.